

образовательных технологий, а следовательно способствует формированию положительной психологической установки в работе, карьере, и в результате – инновационная деятельность выступает движущей силой в подъеме роли педагогической науки.

Литература

1. Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології: Навчальний посібник. – К.: Академвидав, 2004. – 352 с.
2. Євтушевський В. Становлення і розвиток інновацій у вищій школі / В. Євтушевський, Л. Шаповалова // Вища освіта України : Теоретичний та науково-методичний часопис. - 2006. - N2. - С. 62-66
3. Паламарчук В. Ф. Як виростити інтелектуала? - Тернопіль: Навчальна книга. - Богдан, 2000
4. Підласий І., Підласий А. Педагогічні інновації // Рідна школа.— 1998.— № 12.— С. 3–17.

КУРС МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ФОНЕТИЧЕСКОГО НАВЫКА

Л.А. Зубарева,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

Статья посвящена проблеме создания курса музыкальной фонетики как средства коррекции фонетического навыка у студентов-иностранцев с применением средств музыки.

Ключевые слова: музыкальная фонетика, фонетический навык, студент-иностранец, средства музыки.

The article is devoted to the problem of creating a course of musical phonetics as a means of correction phonetic skills of foreign students by means of music.

Key words: music phonetics, phonetic skill, student, means of music.

Усвоение фонетической системы русского языка иностранцами студентами наталкивается на трудности, связанные с интерферирующим влиянием артикуляционной базы родного языка, недостаточно развитым фонетическим слухом, отсутствием опыта восприятия фонетического строя другого языка, особенно языка, не родственного родному, с другой артикуляционной базой. Это делает необходимым поиск новых действенных путей формирования фонетико-фонематического и интонационного навыка русской речи в иноязычной аудитории.

При работе со студентами в условиях языковой среды изучаемого языка, как это осуществляется в БелГУ, когда студент почти постоянно погружён в иную языковую среду, большую роль в усвоении фонетического строя речи играет сама языковая среда, общение с людьми в процессе обитания. При этом особая роль в обучении принадлежит культурологическому, или лингвокультурологическому [6] подходу, получившему в своё время развитие в

работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [2] как лингвострановедение в обучении РКИ. При этом осуществляется дальнейшая интеграция образовательных факторов: вуза, микросоциума, представленного ближайшим окружением в пределах места проживания, и макросоциума, благодаря которому формируется языковой опыт, создаваемой общением.

Усвоение второго языка в условиях вуза происходит в зрелом возрасте, язык усваивается только сознательно и целенаправленно и, как правило, позволяет, во-первых, посмотреть как бы со стороны на родной язык и, во-вторых, предполагает получение ясных представлений о присущих второму языку категориях и о системе языка в целом, желательно на фоне родного языка, в сопоставлении с ним, а не путем абсолютного от него отталкивания.

Формируя речь на втором языке, человек активно развивает мышление, чувства, получает навыки полноценного общения. Вторичная языковая личность, таким образом, - это личность, обогащенная опытом межкультурной коммуникации, обладающая более широкой языковой картиной мира в сравнении с одноязычной личностью [5].

Современные требования к культуре речи носителей второго языка заставляют по-новому посмотреть на проблему правильности речи с точки зрения ее соответствия существующим фонетическим и орфоэпическим нормам. Период обучения фонетике - это период коррекции владения фонетическим строем и фонетическими средствами языка и становления фонетической грамотности и внешней выразительности речи.

Обучаемый не может понять речь при слушании, если у него самого не сформированы произносительные навыки, поскольку в этом случае между внутренним проговариванием и фактически звучащей речью возникает рассогласование. Синхронизация же перцепции и артикуляции является предпосылкой правильного восприятия и, главное - понимания, декодирования адресуемой речи.

Наблюдение за усвоением фонетики иностранными учащимися свидетельствует, что не менее 90% обучающихся за первый год обучения в БелГУ не могут овладеть произносительным навыком даже при усиленных занятиях: артикуляционная база родного языка отличается от русской. У 70% учащихся вызывают недоумение русские орфоэпические нормы: произношение сочетаний согласных и гласных звуков, оглушение и озвончение парных глухих и звонких согласных, твердых и мягких согласных, оглушение парных звонких в конце слова, подвижность и разноместность словесного ударения.

Нарушение ритмического строя, бедность интонации, неумение дифференцировать сходные звуки, нечеткость дикции, нарушение речевого дыхания, неумение говорить громко и выразительно приводят к нарушениям смысловой стороны речи, отвлекают от содержания высказывания. Это делает актуальным поиск новых средств формирования фонетической правильности речи, а именно - обращения к средствам музыки.

Особую роль в формировании фонетической стороны речи играет наличие или отсутствие фонетического, речевого слуха, и степень овладения фонетическим навыком второго языка является показателем его достаточной

сформированности или, напротив, полного отсутствия. В первом случае можно использовать слух и подражательные способности, во втором – тщательный анализ артикуляции, показ на демонстрационных схемах и привлечение дополнительных средств, в частности – музыкальных.

Поиски путей интенсификации процесса обучения фонетике, процесса постановки правильной артикуляции русских звуков изолированно и в слове – в сильной и слабой позиции – велись долгие годы. Музыкальная фонетика – один из таких путей.

Интерес к этому родству отражён в работах по использованию музыки в качестве дидактического средства в процессе обучения фонетическому строю русской речи (Н. В. Агопова, В. Г. Граф, Л. А. Зубарева, Н. М. Ильенко, И. А. Устименко и др.). На родство вербальной и музыкальной речи указывали лингвисты (В. А. Богородицкий, Л. В. Златоустова, С. П. Обнорский, А. А. Реформатский, Н. Д. Светозарова, Н. В. Черемисина-Ениколопова), музыковеды (Б. В. Асафьев, В. А. Васина-Гроссман, Е. В. Назайкинский).

Фонетический строй вербальной и музыкальной речи близок, имеет много точек соприкосновения, поскольку и звуковысотность, и сила голоса, и темп, и интонация, и паузировка характерны и для языковой коммуникации и для построения мелодического рисунка в музыке. Б. В. Асафьев рассматривал единство музыки и речи как единство двух ветвей одного звукового потока. Сходство заключается в следующем: 1) в общности акустических (или физических) параметров, таких, как высота звука, сила, тембр, длительность; 2) в работе голосовых связок, необходимых как для производства вокальной речи, так и обычной, невокальной; 3) в ритмичности речи и музыки.

К. Д. Станиславский говорил, что хорошо произнесенное слово – уже музыка, хорошо спетая фраза – уже речь. С. П. Обнорский отмечал, что «особенности звукового облика русского языка сообщают нашей речи общие черты благозвучности, музыкальности, мягкой тональности, высокой ритмичности» [7, 146]. Певческая культура требует четкого произношения звука и в начале и в конце слова в самой слабой позиции, умеренного соблюдения правил редукции гласных фонем, строгого соблюдения правил произношения сочетаний гласных и согласных звуков.

Нами на протяжении многих лет обучение иностранных студентов фонетике осуществляется через приобщение их к русской народной музыкальной культуре, через применение музыкальных средств. Применять их можно по-разному, но цель одна – помочь обучающимся преодолеть трудности усвоения внешней стороны речи – стороны произносительной. В процессе пропевания у обучающихся развивается речевой слух, совершенствуются и артикуляция, и слуховые навыки, и звукообразование, у них формируются определённые вокальные навыки, способствующие формированию фонематической правильности речи. В процессе выпевания отдельных звуков, слогов, синтагм, фраз лучше, легче формируется дикция, прослушивается интонация фразы, ощущается логическое ударение в составе синтагмы и фразы, слышится правильное словесное ударение даже в самых трудных случаях.

Разработана программа формирования фонетической правильности речи с использованием средств музыки, подготовлено пособие, включающее 3 раздела:

1. Коррекция звукопроизносительного навыка.
2. Работа над орфоэпическим (словопроизносительным) навыком.
3. Овладение интонационным строем русской речи [4].

В соответствии с этими разделами предложена система тренировочных упражнений с музыкальным сопровождением, для чего были составлены или подобраны музыкальные фразы для произношения-выпевания отдельных звуков, слогов, слов, синтагм, фраз.

Процесс ознакомления с фонетической системой русского языка начинается с введения гласных звуков, услышать отличительные особенности которых иностранцам особенно трудно. Для этой цели целесообразно обратить внимание на движение языка по вертикали и горизонтали и выполнить упражнение:

- Слушайте, повторяйте, пойте, следите за движением языка:

И, Ы, У; И, Ы, У. Повторяйте И, Ы, У. (Язык движется назад)

У, Ы, И; У, Ы, И; Ну-ка снова повтори. (Язык движется вперёд)

А, Э, И; А, Э, И. Ну-ка снова повтори. (Язык движется снизу вверх)

И, Э, А; И, Э, А. Повторяйте И, Э, А. (Язык движется сверху вниз)

Постановка произношения согласных звуков также более эффективна с применением музыкальных средств. С этой целью положены на музыку как отдельные слоги, так и чистоговорки и скороговорки, предназначенные для тренировки и придающие занятию занимательный характер.

Так, для коррекции произношения сонорных согласных [р], [р'], [л], [л'] могут быть использованы положенные на музыку «чистоговорки»:

а) Ра-ра-ра-ра – начинается игра.

Ре-ре-ре-ре – все участвуют в игре...

б) Ло-ло-ло-ло – дело весело пошло.

Ля-ля-ля-ля – расцветают тополя...

На слоговых упражнениях с музыкальным сопровождением - мелодией известной песни - можно наглядно показать студентам и отработать на занятии противопоставленность русских звуков по твёрдости/мягкости, пропевая их:

Ба-бе-па-пе-ва-ве-фа-фе-ма-ме-мел; са-се-за-зе-да-де-та-те-на-не-нет; ра-ре-ла-ле-га-ге-ка-ке-ха-хе-хек.

Особую трудность вызывает у обучающихся усвоение русского ударения в многосложных словах. Помимо того, что студентам предложены таблицы представляющие особенности русского ударения, предложено такое средство коррекции словопроизносительного навыка, как ритмические модели многосложных слов:

та-та-та́-та - балалайка, расцветали, выходила, заводила, говорила;

та-та-та́-та-та - приключения, начинается, пожелание, упражнение,;

Особенно эффективно применение музыкальных средств для формирования интонационного строя речи. Без правильного интонирования невозможно говорить о культуре речи, об уровне ее развития [1]. Правильное интонирование возможно лишь при наличии хорошо развитого речевого слуха как психолингвистической способности не только воспринимать, но и воспроизводить высказывание. Нами разработана система упражнений интонационного характера с применением средств музыки.

Студентам предлагается прослушать, как звучат интонационные конструкции вопросительного предложения без вопросительного слова (ИК-3) и с вопросительным словом (ИК-2), затем прочитать предложения-образцы, обратив внимание на повышение тона на интонационном центре ИК-3 и усиление тона на интонационном центре ИК-2.

ИК-3

В Москвѹ едет девушка?

ИК-2

Куда́ едет девушка?

Возможность применения музыкальных средств с целью формирования фонетической правильности и полноценности речи не вызывает сомнения, ученые - психологи, педагоги, а также педагоги-музыканты, убеждены, что музыкальное воздействие на обучающегося и привлечение музыки как дидактического средства при формировании речи как музыкальной, так и вербальной, принесет большую пользу.

Результаты проверки усвоения фонетико-фонологического и интонационного навыка показали, что избранная система работы по

формированию фонетической правильности речи (особенно первого года обучения) эффективна, избранный путь реален, программа внедрена в практику работы и дает хорошие результаты.

Литература

1. Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи / Е. А. Брызгунова. – М.: Рус. яз., 1998. – 239 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
3. Журавлев, А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – М. : Просвещение, 1981. – 160 с.
4. Зубарева, Л.А. Совершенствование фонетической стороны речи обучающихся. Музыкальная фонетика. Приложение к учебному комплексу «Русь». Учебное пособие к элективному курсу музыкальной фонетик / Л.А. Зубарева, И.А. Устименко. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2010. – 116 с.
5. Игнатова, И. Б. Обучение иностранному языку студентов-русистов в русле концепта «языковая личность» / И. Б. Игнатова, Л. Г. Петрова, Т. В. Самосенкова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. – 304 с.
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
7. Обнорский, С.П. Культура русского языка // Основы культуры речи: Хрестоматия / сост. Л.И. Скворцов. - М. : Высшая школа, 1984. – 146 с.

ЭМОТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАРРАТИВА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. М. КУТЗЕЕ «AGE OF IRON»)

Н.П. Изотова,

кандидат филологических наук, доцент

Киевский национальный лингвистический университет, Киев, Украина

Статья посвящена раскрытию эмотивного потенциала эпистолярного нарратива в романе южноафриканского писателя Дж. М. Кутзее «Age of Iron» сквозь призму разнообразных эмотивных кодов, воплощенных в данном произведении. Эпистолярный нарратив рассматривается в работе как художественное повествование в форме писем, описывающее внутренний мир главного героя.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, эпистолярный нарратив, эмотивность, эмотивный код, эмотивный смысл, исповедальный мотив.

The article is aimed at revealing the emotive potential of an epistolary narrative in «Age of Iron», the novel written by the South African novelist J. M. Coetzee, through the prism of various emotive codes manifested in the given novel. An epistolary narrative is viewed as a fictional narrative represented as a series of letters the main purpose of which is to portray the protagonist's inner world.